

Несмотря на недоступность, Линь Шэн был вдохновлен Пепельной Печатью. «Пепельная печать храма не может быть передана ни в какой иной форме, кроме письменного метода. Пепельная печать уникальна тем, что когда любой человек изучает Пепельную печать вне священного писания, он должен неоднократно запоминать её, а затем медитировать, чтобы выйти за ее пределы. Любую Пепельную печать, выгравированную вне священного писания, можно использовать только один раз, и это стало ключевым фактором, влияющим на всех рыцарей храма ».

«Кроме того, для получения Пепельной Печати нужно выполнить еще один критерий, а именно наличие достаточной силы воли. Разве это не означает, что я могу использовать её, чтобы контролировать всех мастеров, которые хотят выйти за пределы своих ограничений? » Эти материалы позволили Линь Шэну быстро придумать основной рецепт создания Общества Айронфист. Между тем, ему придется подождать, пока он не достигнет Уровня 3, прежде чем он сможет выполнить церемонию Обета. Однако хорошей новостью было то, что материалы, необходимые для церемонии Обета, были недорогими. А пока Линь Шэн мог бы сконцентрироваться на медитации дома и отправиться в район Блэкуотер, чтобы проверить прогресс, достигнутый Сарру.

Однако, как он и ожидал, никто из клубов не хотел следовать за ним. Во-первых, ему не хватало фактора престижа; кроме того, это было еще и его намеренное устройство. Клуб может уступить какое-то влияние, но в трудные времена его члены, скорее всего, сломаются под давлением. Ему нужна была сила, которая абсолютно не сгибалась бы под давлением, чтобы помочь ему спасти и защитить своих друзей и семью во все более хаотическом мире. И это было причиной того, что Линь Шэн изложил шестнадцать правил в качестве предложения, поскольку он намеревался порвать с первоначальным клубом. Конечно, если бы был кто-то, кто мог бы доверять ему так же сильно, как Сарру, он был бы не против принять этого человека. Хорошей новостью было то, что все прошло гладко, поскольку новое Общество Айронфист набрало новых членов, которые в основном были бродягами из района Блэкуотер.

Эти бродяги казались ему бесполезными, не говоря уже о том, что Линь Шэн должен был тратить деньги только на то, чтобы их удержать, но, по крайней мере, общество начало закрепляться в бизнесе боевых искусств. Линь Шэн основал компанию, обеспечивающую охрану в районе Блэкуотер, а Сарру возглавлял бродячих членов, следящих за безопасностью магазинов на небольшом участке. Вместе с некоторым транспортным бизнесом компания едва удерживалась на плаву.

Все эти дни Линь Шэн тоже не расслаблялся; он много медитировал и тренировался. Особенно, когда он обнаружил, что во сне время течет намного медленнее, чем в действительности. Иногда после того, как во сне закончил десять кругов медитации и проснулся, в реальном мире проходил только один час, а обычно на это уходило не менее трех часов.

Линь Шэн обнаружил, что различия во временном потоке чрезвычайно полезны. Тем более, что ему уже не хватало времени на отработку различных боевых приемов, извлеченных из воспоминаний. С учетом этого временного смещения он нашел лучшее место для тренировок. Ему требовалось больше времени, чтобы переварить и впитать огромный объем мистических знаний, которые он только что получил из фрагментов воспоминаний священника.

Линь Шэн не продолжил исследовать крепость после убийства священника. Вместо этого он решил остаться на своем нынешнем месте, не торопясь, чтобы разобраться со всеми воспоминаниями, прежде чем продолжить свое путешествие.

Раньше поглощать воспоминания Священного Щита Тирана и священника было достаточно мучительно, как будто ему сразу что-то заталкивали в глотку. Он не боялся своего врага. Что на самом деле вызвало у него холодок, так это следующий процесс поглощения воспоминаний, который мог сломить его мысленно.

Прошла неделя. Линь Шэн и его отец, Линь Чжунянь, стояли у выхода с автовокзала, ожидая выхода пассажиров. Станция была забита путешественниками и их багажом. Пол был завален полиэтиленовыми пакетами и папиросной бумагой. Люди спали на балочных стульях, некоторые даже занимали по четыре места одновременно.

Линь Чжоунянь привел Линь Шэна на автовокзал, сказав, что он был там, чтобы встретить кого-то - якобы своего лучшего старого одноклассника, и что Линь Шэн нуждался в помощи с багажом. Но что Линь Шэн находил совершенно сбивающим с толку, было то, что если бы они были просто бывшими одноклассниками, его отец не тащил бы его с собой. Особенно, зная, что Линь Шэн учится на третьем курсе средней школы - время и энергия были для него драгоценны, как золото.

Его отец не только сделал это, но и вел себя загадочно, попросив Линь Шэна нарядиться, вынув из шкафа самую дорогую черную кожаную куртку и мягкие кожаные ботинки, напоминая Линь Шэну о вежливости, когда он говорил.

У выхода из терминала Линь Шэн лениво оперся руками о металлический поручень. Его отец тоже одевался в девятку, постоянно глядя на часы. Стоя среди переполненного автовокзала с постоянным движением людей, дуэт выглядел несколько неуместно.

«Папа, зачем ты привел меня сюда?» - озадаченно спросил Линь Шэн.

«Почему ты спрашиваешь? Он только проходит мимо, и я просто хочу пригласить его поужинать, после чего отправлю его в гостиницу. Это не займет много времени. В конце концов, это просто еда. Линь Чжунянь нетерпеливо вскинул руку.

«Но...» Как раз, когда Линь Шэн хотел сказать больше, Линь Чжоунянь прервал его. «Ты узнаешь, когда он придет. Как ты думаешь, твой отец настроит тебя на это? »

Линь Шэн вздохнул и больше ничего не сказал.

Через некоторое время к терминалу подъехали еще три автобуса. Дверь белого автобуса посередине с шипением открылась, остановившись в заливе. Пассажиры начали выходить и стояли в очереди, чтобы забрать свой багаж из багажного отделения под автобусом.

"Я тут!" Линь Чжунян, казалось, заметил своего друга. Он быстро пошел вперед, волоча за собой Линь Шэна. Линь Шэну ничего не оставалось, как следовать сзади. Ранее во сне его разбудил отец после медитации. Он думал, что что-то случилось, но оказалось, что его отец просто хотел, чтобы он был посыльным.

Еще до того, как отец и сын подошли к автобусу, Линь Чжунян уже издали начал махать руками в воздухе. «У, сюда! Сюда!»

Среди пассажиров возле автобуса была семья из четырех человек - муж и жена и двое детей. Муж и его жена, довольно нарядно одетые, тоже видели Линь Чжоуняна издали. «Эй, Чжоу! Не могу поверить, что вы действительно пришли!» Мужчина средних лет, у которого были густые брови и строгое квадратное лицо, захохотал, шагнув вперед, чтобы обнять Линь Чжуняна. Даже его улыбка была кремниевой, как будто он раньше был солдатом. Его жена рядом с ним была пухленькой, в золотых кольцах и с сумочкой, из-за которых она выглядела безвкусно. Но ее черное кружевное платье, частично обнажающее белую кожу рук, производило впечатление матроны.

Линь Чжунян вежливо улыбнулся женщине, а затем перевел взгляд на дочь и сына, стоящие за ними. «Так это ваши дети?»

"Позвольте представить." Мужчина средних лет позволил своим двум детям выйти на фронт. «Это моя дочь У Манвэнь, а это мой сын У Цзун».

Чтобы не отставать, Линь Чжунянь вытащил Линь Шэна вперед. «Это мой сын Линь Шэн, который заканчивает свой третий год в средней школе».

"Третий год? На этот раз он, должно быть, занят. Моя дочь только второй год, - сказал мужчина, улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1360416>